

ВОСТОК–ЗАПАД

DOI: 10.31857/S086919080002878-2

КИТАЙСКАЯ ЭКСПАНСИЯ ГЛАЗАМИ ЕВРОПЕЙЦЕВ

© 2018

К. А. ГЕМУЕВА^{а)}, А. И. САЛИЦКИЙ^{б)}, Н. К. СЕМЕНОВА^{с)}

^{а)} Институт мировой экономики и международных отношений РАН, Москва, Россия;
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-5293-7925>; krina07@mail.ru

^{б)} Институт мировой экономики и международных отношений РАН, Москва, Россия;
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-6134-768X>; sal.55@mail.ru

^{с)} Институт востоковедения РАН, Москва, Россия;
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-7872-8972>; semenovanelli-2011@mail.ru

Резюме: Статья посвящена изучению экономического присутствия Китая в европейских странах, а также анализу широкого спектра экспертных заключений об этом присутствии, иногда диаметрально противоположных. Китайская концепция «Пояса и пути», которая имеет много привлекательности для стран транзита, испытывающих инфраструктурный голод, рассматривается как инструмент китайского проникновения в различные экономические сферы европейских государств. В основе китайских инициатив, помимо растущих возможностей страны, лежат различные экономические и геополитические мотивы Пекина. Несмотря на то что китайские проекты не будут отвергнуты с точки зрения масштаба, сложного характера, идеологической подготовки, ориентированной на экономический рост, китайская экспансия встречает множество препятствий на своем пути. Проект «Пояса и пути» сталкивается с рядом трудностей и проблем. В то же время европейские страны имеют довольно широкий круг мнений о «Поясе и пути». Энергетическая мощь молодой сверхдержавы начинает сопротивляться протекционизму недавних лидеров и сторонников глобализации. Европейские наблюдатели характеризуются негативным восприятием существующих параметров двусторонней внешней торговли и снижением конкурентоспособности ЕС. Отрицательно воспринимается стремление Пекина вести бизнес на двусторонней основе и некоторые аспекты инвестиционной политики Пекина. Однако оценка подлинной степени экспансии Китая затруднена расхождениями в статистических данных из разных источников. При этом страны Северной Европы обеспокоены собственным доступом к китайскому рынку, Восточная Европа заинтересована в китайских инвестициях.

Ключевые слова: КНР, Европа, экономическая экспансия.

Для цитирования: Гемуева К.А., Салицкий А.И., Семенова Н.К. Китайская экспансия глазами европейцев. *Восток (Oriens)*. 2018. № 6. С. 199–210. DOI: 10.31857/S086919080002878-2

CHINESE EXPANSION: A EUROPEAN VIEW

© 2018

Karina A. GEMUEVA^{а)}, Alexander I. SALITSKY^{б)}, Nelli K. SEMENOVA^{с)}

^{а)} Institute of World Economy and International Relations, Moscow, Russia;
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-5293-7925>; krina07@mail.ru

^{б)} Institute of World Economy and International Relations, Moscow, Russia;
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-6134-768X>; sal.55@mail.ru

^{с)} Institute of Oriental Studies, Moscow, Russia;
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-7872-8972>; semenovanelli-2011@mail.ru

Abstract: *The article studies China's economic presence in European countries and analyses a wide range of expert opinions, sometimes diametrically opposed, about this presence. The Chinese concept of "The Belt and Road", appealing for transit countries that experience an infrastructural famine, is seen as an instrument of penetration of Chinese counterparts into various economic spheres of European states. At the heart of the Chinese initiatives, there are various economic and geopolitical motivations of Beijing. Despite the fact that Chinese projects were not rejected in terms of scope, complex character, and solid ideological preparation oriented at economic growth, Chinese expansion meets many obstacles in its way. The Silk Belt project faces a number of difficulties and challenges: regulatory restrictions, technological barriers and lack of mutual trust make it difficult to implement "The Belt and Road" in Europe. Simultaneously, European countries have a fairly wide range of opinions about the Belt and Road Initiative. The energetic power of the young superpower begins to resist the protectionism of the recent leaders and proponents of globalization. European observers express negative perceptions of the existing parameters of bilateral foreign trade; the negative balance of the EU is seen as an indicator of the unprofitability of the Chinese direction and the continued decline in the competitiveness of the EU. Beijing's desire to conduct business on a bilateral basis, as if ignoring the integration into the EU and supranational structures is negatively perceived in Europe. Some aspects of Beijing's investment policy in Europe are often criticized. However, an assessment of the real extent of China's expansion is hampered by discrepancies in statistical data from various sources. In fact, the countries of Northern Europe are concerned about their own access to the Chinese market. Eastern Europe is interested in Chinese investment. Some countries in Southern Europe have already received significant investments from China and, contrary to the experts' opinions, welcome Chinese expansion.*

Keywords: China, Europe, economic expansion, scholars, observers.

For citation: Gemueva K.A., Salitsky A.I., Semenova N.K. Chinese expansion: a European view. *Vostok (Oriens)*. 2018. No. 6. Pp. 199–210. DOI: 10.31857/S086919080002878-2

Внешняя экспансия Китая, стартовавшая в начале нынешнего века, по мере укрепления позиций Пекина в мировой политике и экономике становится все более заметным фактором международных отношений на всех континентах. При Си Цзиньпине, в 2013 г., в особую область организации и аранжировки этой экспансии было выделено евроазиатское направление с двумя маршрутами: сухопутным и морским. Они получили названия соответственно Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП) и Морского Шелкового пути XXI века (МШП) и совместную аббревиатуру «Один пояс – один путь» («Пояс и путь»).

Концепт «Пояса и пути» обладает немалой привлекательностью для стран-транзитеров, испытывающих инфраструктурный голод, это же касается специально созданных Китаем финансовых институтов: Азиатского банка инфраструктурных инвестиций и Фонда Шелкового пути, куда поспешили войти и некоторые западноевропейские государства. В основе китайских инициатив, помимо выросших возможностей страны, лежат разного рода народнохозяйственные и геополитические мотивы Пекина. Проектам не откажешь в масштабности и комплексном характере, не вызывает возражений идеология китайской экспансии, ориентированной на экономический рост, что удачно контрастирует с реалиями «новой нормы» и ожиданиями повторных кризисов, широко распространившимися в Старом Свете.

Тем не менее, китайская экспансия встречает на своем пути немало препятствий, а западноевропейские страны обнаруживают довольно широкий спектр мнений по поводу этого явления. Эти оценки представляют очевидный интерес не только сами по себе, но и в сравнении с китайскими подходами – как отражение различий в современных представлениях о мире в Китае и за его пределами. Энергичной мощи молодой супердержавы начинает противостоять протекционизм недавних лидеров и сторонников глобализации.

ТОРГОВЛЯ И ИНВЕСТИЦИИ

Для европейских обозревателей характерно негативное восприятие сложившихся параметров двусторонней внешней торговли, отрицательное сальдо ЕС понимается как показатель убыточности китайского направления. Между тем (см. табл. 1) дефицит составляет относительно скромную величину на общем фоне более чем 600-миллиардного оборота, а у Германии в торговле с Китаем сложилось активное сальдо – в значительной мере благодаря активному использованию производственной базы КНР для последующего реэкспорта, в том числе в Европу.

Дисбалансы во взаимных торговых потоках, конечно, правомерно считать мерилем промышленной конкурентоспособности – особенно если абстрагироваться от поставок топливных и сырьевых товаров, доля которых во взаимной торговле очень низка. Положительное сальдо Китая в торговле с развитыми странами Запада (единственное исключение составляет Германия) является как раз таким индикативным случаем – как и дефицит в торговле с Японией, Южной Кореей и Тайванем, образующийся еще и по причине поставок в КНР из этих стран Восточной Азии узлов и компонентов для окончательной сборки. Поэтому можно согласиться с мнением министра иностранных дел и торговли Венгрии о продолжающемся снижении конкурентоспособности ЕС, высказанным в мае 2017 г. Но стратегия, необходимая для преодоления такого положения, должна, по мнению министра, включать максимально близкие отношения с наиболее динамичным регионом мира – Восточной Азией [*Hungary's foreign minister...*, 2017].

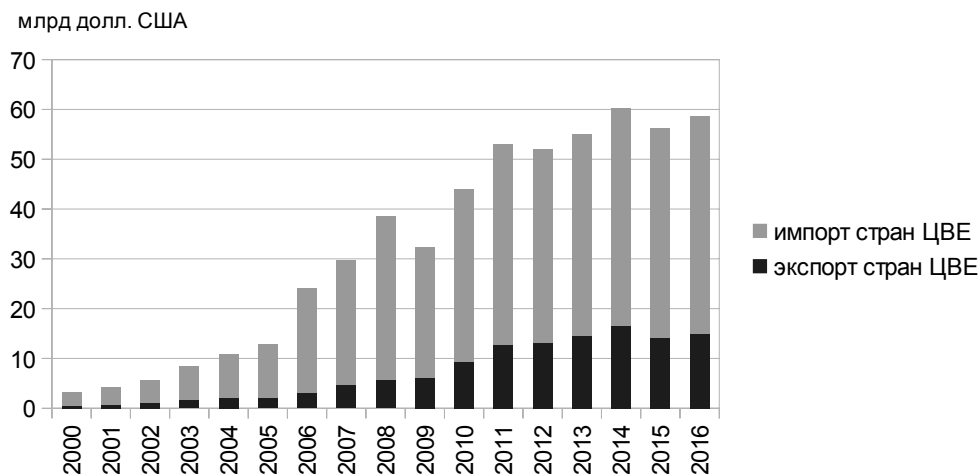
Т а б л и ц а 1

*Внешняя торговля КНР с отдельными странами и группами стран
в 2017 г., млрд долл.*

	Экспорт Китая	Импорт Китая	Сальдо
Всего	2263.5	1841.0	+422.5
ЕС (28)	376.1	246.9	+129.2
– Великобритания	56.7	22.3	+34.4
– Германия	71.1	97.0	–25.9
– Италия	29.2	20.4	+8.8
– Нидерланды	67.1	11.2	+55.9
– Франция	27.7	26.8	+0.9
США	434.4	155.7	+278.7
АСЕАН	282.1	237.9	+44.2
Япония	138.8	167.2	–28.4
Гонконг	282.0	7.4	+274.6
Южная Корея	104.0	179.2	–75.2
Тайбэй, Китай	44.5	156.9	–112.4
БРИКС	143.0	142.0	+1.0
– Бразилия	29.2	59.3	–30.1
– Индия	68.9	16.5	+52.4
– Россия	43.4	41.6	+1.8
– ЮАР	15.0	24.6	–9.6

П о д с ч и т а н о п о : [http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/201802/t20180228_1585666.html; <http://www.haiguan.info/newdata/newdate.aspx?guid=7825>].

Проблема отрицательного сальдо во внешней торговле с Китаем довольно остро проявляется и у стран Центральной и Восточной Европы (см. *рис. 1*). По данным официальной китайской статистики, в 2016 г. страны ЦВЕ импортировали из Китая товаров на сумму, в три раза превышающую величину их экспорта в Китай. У Латвии, Литвы, Польши и Хорватии доля их экспорта в общем объеме внешней торговли с Китаем составила менее 15%, причем в случае Польши торговый дисбаланс в пользу Китая продолжает увеличиваться [*National Bureau Statistics of China, 2017*].

Рис. 1. Внешняя торговля стран Центральной и Восточной Европы с КНР, 2000–2016 гг.
Источники: [*National Bureau Statistics of China*].

Характерной особенностью внешней торговли стран ЦВЕ с Китаем является отражение их роли в товарных потоках как промежуточного производственного звена с низкой (для стран ЕС) стоимостью рабочей силы: импорт продукции из Китая для дальнейшей переработки и сбыта в страны ЕС и экспорт в Китай за счет предприятий, подконтрольных иностранным ТНК. Например, в 2013 г. в Венгрии ТНК обеспечили около 94% всего экспорта в Китай [Hungary and China..., 2014]. В то же время предприятиям среднего и малого бизнеса, принадлежащим капиталу самих стран ЦВЕ, сложно пробиться на китайский рынок. Положительным фактором для таких предприятий стало заключение в 2015–2017 гг. межправительственных соглашений по смягчению Китаем нетарифных ограничений на импорт определенных категорий сельскохозяйственной продукции (см. *табл. 2*). Сам факт начала экспорта таких товарных групп в Китай можно считать определенным достижением, хотя нельзя ожидать, что это существенно изменит структуру внешней торговли в ближайшем будущем. Например, после заключения соглашения об экспорте яблок в Китай в июне 2016 г., на которое возлагались большие надежды после введенного Россией продовольственного эмбарго [Qiu Quanlin, 2017], Польша в 2017 г. смогла экспортировать в Китай всего 1130 т яблок на сумму 1.02 млн долл. США [*2017 annual report...*, 2017].

¹ Далее долл.

Т а б л и ц а 2

Страны Центральной и Восточной Европы, компании которых получили экспортные разрешения Управления КНР по сертификации и аккредитации

Товарная группа	Страны Центральной и Восточной Европы
Мясная продукция	Венгрия, Румыния, Сербия, Польша
Молочная продукция	Венгрия, Латвия, Литва, Эстония, Чехия, Польша, Словения
Морепродукты	Болгария, Латвия, Словения, Эстония, Литва, Польша, Хорватия

И с т о ч н и к: [The Certification and Accreditation Administration of China (CNCA) <http://www.cnca.gov.cn/bsdt/ywzl/jkspjwscpqzc/>].

Добавим, что в 2017 г. взаимная торговля росла довольно динамично: китайский экспорт в Европу увеличился на 12.6% (против 7.9% в целом по миру), весьма солидно прибавил и импорт, его прирост составил 20.2% (против 15.9%). Подчеркнем, что сбыт европейских товаров в Китае выглядит как многообещающее направление торговли, китайские потребители давно обнаружили вкус к высокосортной и престижной продукции из ЕС. Кроме того, у европейцев сложился актив в торговле услугами, в значительной мере благодаря массовому притоку китайских туристов.

Наряду со странами Западной Европы – Францией, Италией, Великобританией, Испанией и Германией – традиционно привлекательными для китайских туристов, страны ЦВЕ в последние годы также демонстрируют высокие темпы прироста туристического потока из КНР. По данным Китайской академии туризма, в 2016 г. более 3.4 млн китайцев посетили страны ЕС [Chen Shilei, 2017], причем туристический поток между 16 странами ЦВЕ и Китаем составил около 1 млн человек [Yang Yi, 2017]. Больше всего китайских туристов привлекла Чехия – 354.7 тыс. туристов в 2016 г. [Yao Lan, 2017]. Это можно объяснить открытием нескольких прямых авиарейсов между Чехией и Китаем: Прага – Пекин, Прага – Шанхай, Прага – Чэнду, Прага – Сиань. Для туристов из Китая также привлекательны Венгрия, Польша, Хорватия. Ряд стран пытается наладить сотрудничество в туристической сфере за счет снятия визового режима, как это сделали Сербия в январе 2017 г., Босния и Герцеговина в ноябре 2017 г. и Албания на время туристического сезона (апрель – октябрь) в 2018 г. С учетом перспектив развития этой отрасли китайские компании инвестируют в туристическую и связанные с нею сферы – в Чехии фонд China Energy Fund Committee (CEFC) владеет двумя отелями и долей в компании Travel Service Airlines, которая в начале 2018 г. увеличила долю своего участия в капитале авиакомпании Czech airlines до 98% [Travel Service..., 2017].

Оценка реальных масштабов инвестиционной экспансии Китая затрудняется из-за расхождений статистических данных у различных источников. Например, сравнив данные Государственного статистического управления КНР с данными совместного доклада исследовательской компании Rhodium Group и Института исследований Китая Mercator в Берлине, можно отметить, что объем накопленных прямых инвестиций КНР на конец 2016 г. в Италии, Финляндии, Греции и Венгрии различается в десятки раз (см. табл. 3). Это можно объяснить тем, что официальная китайская статистика не учитывает инвестиции компаний с китайским капиталом, зарегистрированных за пределами КНР. Наряду с этим, расхождение данных в случае Нидерландов и Люксембурга, вероятно, связано с использованием юрисдикций этих стран для оптимизации холдинговых структур и формирования фондов.

Т а б л и ц а 3

*Оценки размера накопленных прямых инвестиций КНР
в некоторых странах ЕС в 2016 г. (млн долл.)*

	Государственное статистическое управление КНР	Доклад Rhodium Group и MERICS «Record flows and growing imbalances: Chinese Investment in Europe in 2016»*
Великобритания	17 612	24 973
Германия	7842	19 884
Италия	1555	13 567
Франция	5116	12 108
Финляндия	212	7243
Португалия	88	6051
Испания	736	3186
Ирландия	574	2877
Венгрия	314	2167
Бельгия	544	1911
Польша	321	989
Румыния	392	939
Греция	48	888
Чехия	228	601
Болгария	166	356
Нидерланды	20 588	5915
Люксембург	8777	527
Швеция	3554	1682

И с т о ч н и к и: [Statistical Bulletin of China's..., 2016; Hanemann, Thilo, Huotari, Mikko.
https://www.merics.org/sites/default/files/2017-09/MPOC_3_COFDI_2017.pdf].

* Курс EUR/USD – 1.0567 на 31.12.2016.

Нередко подвергаются критике отдельные черты инвестиционной политики Пекина в Европе. В частности, в ней усматривают угрозы безопасности, в том числе из-за получения доступа к новейшим технологиям. Зарубежные китайские инвестиции привлекли особое внимание авторов доклада Европейского совета по международным отношениям (ECFR) с характерным подзаголовком «Китай у ворот» [Godement, Vasselier, 2017, p. 42]. Одна из главных целей Пекина, считают авторы доклада, – приобретение технологий, в том числе двойного назначения, за занимающимися этим делом китайскими компаниями и фондами – их свыше 30, не считая многочисленных компаний – оболочек (shell companies), – стоит созданная в 2017 г. и возглавляемая Си Цзиньпином государственная комиссия по интегрированному оборонно-гражданскому развитию. Китайцев интересуют интегральные микросхемы, широкополосная связь, инструменты, роботы и искусственный интеллект, космические и авиационные двигатели и т. п. Приобретение технологий часто начинается с покупки местной компании с дальнейшим расширением сферы ее деятельности. Так, в 2013 г. китайская компания Yantai Taihai приобрела французскую Manoir Industrie, одной из областей специализации которой являются технологии пере-

работки ядерных отходов. Компания начала работу в КНР и, в свою очередь, приобрела фирмы во Франции, других странах Европы, а также в Индии.

Совместный инвестиционный фонд Китая и стран Центральной и Восточной Европы активно инвестирует в возобновляемую энергетику стран региона. В 2014–2015 гг. Фонд приобрел 14% в вертикально интегрированной энергетической компании Polenergia SA (производство электроэнергии из традиционных и возобновляемых источников энергии, распределение и торговля электроэнергией) и ряд ветровых электростанций в Польше. В декабре 2015 г. инвестиционным фондом была куплена чешская компания Energy 21, специализирующаяся на строительстве и эксплуатации солнечных электростанций [Capital for Investment..., 2018]. Профильные китайские компании также расширяют свою деятельность в сфере альтернативной энергетики: компании Envision Energy и Shanghai Electric Power входят в консорциум по строительству ВЭС «Можура» в Черногории, причем последняя также выступает в качестве подрядчика проекта стоимостью 89 млн евро [35m EUR invested..., 2017]. В Польше на первых двух тендерах на строительство СЭС, проведенных 30 декабря 2016 г. и 29 июня 2017 г., компания ReneSola получила 55 контрактов на строительство электростанций мощностью 1 МВт [ReneSola..., 2017]. Китайские компании также проявляют интерес к строительству ВЭС в Хорватии и Сербии.

Авторы доклада «Китай у ворот» сетуют и на то, что приобретения Китаем компаний в Европе часто масштабны и ведут к особому положению на рынке. Так, в конце 2016 г. китайцы за 2,5 млрд долл. купили ирландскую авиализинговую компанию Avolon. В апреле 2017 г. она приобрела американского конкурента CIT Aircraft Leasing – за 10 млрд долл. В результате Avolon стала третьей в мире компанией с парком почти в 900 самолетов. Нерыночный подход Китая к приобретению технологий негативно расценивается авторами доклада, усматривающих такой подход и в реализации Пекином программы «Промышленность 2025», которая является примером «самодостаточности и глобального доминирования» [European Chamber..., 2017]. По данным Европейского совета по иностранным делам, из 336 приобретений Китая в ЕС в 2005–2017 гг. 117 были сделаны по приоритетам «Программы 2025», в том числе 63 – в 2014–2017 гг., включая нашумевший случай покупки китайцами германской компании Kuka.

Заметим, что этот случай заставил поставить на повестку дня вопрос о скрининге китайских инвестиций в экономику ЕС, в том числе по причине вмешательства в процесс американского совета по иностранным инвестициям (CFIUS) – по его запросу Kuka продала подразделение по аэронавтике перед сделкой с Китаем и были приостановлены продажи китайской стороне германской компании Aixtron и голландской Lumileds [Sterling, 2016]. Хотя при инвестиционном сотрудничестве сложно предотвратить утечку технологий, здесь можно вспомнить нашумевшую историю использования американским ВПК изготовленных в Китае микрочипов [Chase, Pollpeter, Mulvenon, 2004]. Озабоченность европейцев отчасти понятна. Однако введение такой системы сотрудничества между европейскими странами и Еврокомиссией по отслеживанию иностранных инвестиций затрудняется из-за позиции некоторых стран Южной и Центральной Европы, которые видят в ней потенциальный рычаг давления ведущих стран Западной Европы.

Еще одна опасность нерыночного положения, как считают европейские эксперты, может сложиться в портовом хозяйстве, где китайские госкомпании весьма активны, например, China Ocean Shipping Company (COSCO), помимо мощностей в Пирее, приобрела контейнерные терминалы в Зеебрюгге, Валенсии и Бильбао. Между тем в Пирее уже были случаи, когда с трудностями при обслуживании грузов столкнулись японские судовладельцы. Другое дело, что Китай использует желание ряда европейских стран развивать собственное портовое хозяйство из-за дисбаланса, давно сложившегося между Роттердамом и другими портами севера, с одной стороны, и странами юга Европы, с другой.

ЭКОНОМИКА И ПОЛИТИКА

Негативно воспринимается стремление Пекина вести дела на двусторонней основе, как бы игнорируя интеграцию в ЕС и наднациональные структуры. Особое раздражение вызвало сотрудничество Китая со странами ЦВЕ как единой региональной группой, независимо от степени их включенности в евроинтеграцию; оно официально стартовало в 2012 г. Тогда по инициативе Китая двусторонние связи были дополнены многосторонними по формуле «16+1», охватывающей со стороны ЦВЕ 11 стран-членов ЕС и 5 западнобалканских стран – кандидатов в члены ЕС. Сотрудничество не распространялось на непризнанное Китаем Косово.

Этот формат – китайское предложение, восходящее к бизнес-форуму в Будапеште в июне 2011 г. Тогда же КНР предложила Польше провести у себя саммит новой организации, на что Варшава согласилась, стремясь перехватить инициативу у Венгрии. Это был период, когда Пекин проявил нежелание сотрудничать по макроэкономическим вопросам с ЕС из-за кризиса евро и событий в Ливии. Формат предшествовал принятию концепта «Пояса и Пути», который в свою очередь стимулировал сотрудничество в рамках «16+1».

ЕС не присутствовал на первом саммите «16+1» в Варшаве, официально он был приглашен «слишком поздно». Начиная с Бухарестского саммита нового формата в 2013 г. от Евросоюза присутствует постоянный представитель. Заметим, что с декабря 2010 г. по октябрь 2013 г. (время еврокризиса), развивая сотрудничество со странами ЦВЕ, Китай воздерживался от проведения с ЕС диалога высокого уровня по экономике и торговле, договоренность о котором была достигнута в 2008 г. Иными словами, определенная конкуренция с евроинтеграцией в формате «16+1» присутствует, хотя, как правило, отвергается китайскими комментаторами [Tian Dongdong, 2013]. ««Разделяй и властвуй» – старый кошмар Европы остается инстинктивным китайским подходом» [Godement, Vasselier, 2017, p. 90], – отмечают европейские аналитики.

Заметим, что предпочтение двусторонним форматам отношений – давняя черта китайской дипломатии и распространяется не только на Европу. Формат «16+1», кстати, напоминает схему сотрудничества Китая с африканскими странами – в 2000 г. был учрежден Форум китайско-африканского сотрудничества (FOCAC), он собирается раз в три года, основная же работа ведется на двустороннем уровне. Двусторонний формат имеет свои плюсы, он практичен, что же касается общей позиции ЕС, то любопытно мнение одного обозревателя: «Если Германия хочет сотрудничать с Китаем, то делает это на двустороннем уровне, если нет – то отказ следует из европейских структур» [Godement, Vasselier, 2017, p. 89].

Интересно, что страны ЕС конкурируют между собой за внимание Пекина и не особенно оглядываются на Брюссель, развивая контакты на двустороннем уровне – который традиционно предпочитает китайская дипломатия. Так, с января 2016 г. по март 2017 г. Великобритания провела с Китаем 14 встреч министерского уровня, девять таких встреч пришлось на долю Германии, не считая ежегодного почти полного правительственного формата. Ежегодной встречи на уровне премьеров добилась Италия.

Стандартное понимание процесса усиления взаимодействия Китая с внешним миром исходит в Европе из представления о том, что, принимая международные нормы и правила, Пекин должен смягчать внутреннюю политику, способствовать демократизации и т. п. Пожалуй, единственным исключением из правила стала работа Дж. Манна [Mann, 2017]. Однако новое руководство страны во главе с Си Цзиньпином не спешит оправдать эти ожидания, в стране наблюдается усиление авторитаризма, это подтвердил и XIX съезд КПК (2017 г.). На смену мифу о либерализации Китая пришел другой миф: проекты Пекина в Евразии, Европе, Африке и Латинской Америке ведут к изоляции Ев-

ропы и Запада, которые в отличие от закрывающегося Китая остаются открытыми для внешнего воздействия, неизбежна коллизия китайских норм и норм рыночных экономик [Godement, Vasselier, 2017, p. 11, 15].

Неизбежна, в частности, коллизия в понимании места суверенитета. Так, министр иностранных дел Германии заявляет, что если ЕС не сможет выработать коллективной политики в отношении КНР, то она сумеет расколоть Европу. Представитель МИД Китая, поддерживая интеграцию ЕС, замечает, что это региональная организация суверенных государств, а не суверенное государство как таковое [Godement, Vasselier, 2017, p. 17]. Единство стран ЕС в вопросах экономического сотрудничества с Китаем, как считают авторы доклада «Китай у ворот», необходимое средство сделать это сотрудничество равноправным и сбалансированным, причем изменение подхода к сотрудничеству требуется от китайской стороны [Godement, Vasselier, 2017, p. 18].

Раздражение европейцев вызвали морские маневры России и Китая 2015 г. в восточной части Средиземного моря, в 2016 г. в Южно-Китайском море (вскоре после решения Гаагского суда о принадлежности островов в этом море) и в Балтийском море в 2017 г.

Китай все активнее проводит в Европе политику «мягкой силы», подбирает лоббистов своих интересов среди местных элит, среди которых бывшие дипломаты, чиновники, партийные лидеры. В Европе работают 160 институтов Конфуция, больше, чем в Северной Америке или Азии. В условиях недостаточного финансирования исследований Китая целое поколение молодых европейских синологов обучено по китайским методикам и стандартам. В Будапеште открыт Институт сотрудничества со странами Центральной и Восточной Европы, находящийся в ведении Академии общественных наук Китая, она же занимается кооперацией мозговых центров в специальной сети [International Academic Forum..., 2017]. В Чехии отмечены попытки воздействия на общественное мнение путем публикаций прокитайских материалов в СМИ [Jahrens bericht..., 2016].

Любопытны популистские меры китайской энергетической компании CEFC в Чехии по формированию положительного имиджа за счет инвестиций в пивоваренный завод «Пивовар Лобкович» и футбольный клуб «Славия», затрагивающие национальные чувства чехов. Это актуально для страны, где проводится политика по активизации прагматичного сотрудничества с Китаем на фоне враждебного, подозрительного отношения к азиатскому партнеру у широкой общественности и средств массовой информации [Fürst, 2017, p. 41].

Пекин остается тверд, когда речь идет о коренных вопросах, суверенитете страны. Так, частный визит далай-ламы к президенту Литвы отозвался Вильнюсу проблемами с экспортом сельскохозяйственной продукции в Китай, аналогичные меры коснулись экспорта говядины из Ирландии, когда Дублин подписал принятое США в марте 2016 г. заявление по поводу прав человека в Китае. После визита далай-ламы в Чехию в 2009 г. был прерван диалог по политическим вопросам, он возобновился лишь в 2014 г. с приходом нового правительства и принесением извинений Пекину. Отношения двух стран после этого пошли на подъем, в 2016 г. состоялся визит Си Цзиньпина в Прагу. Неудивительно, что некоторые страны ЕС убрали вопрос о правах человека из повестки двусторонних контактов: так, Франция заменила его гуманитарными об-менами.

Реализация Китаем инвестиционных проектов, значимых в масштабах экономик отдельных стран ЦВЕ и Южной Европы, приносит первые плоды в политической сфере. Например, вскоре после завершения сделки о продаже порта Пирей, Греция заняла прокитайскую позицию по вопросу Южно-Китайского моря, а в 2017 г. заблокировала заявление ЕС в ООН о нарушениях прав человека в Китае [Foreign Investment Screening..., 2016].

ТАКТИКА И СТРАТЕГИЯ

В 2009 г. образовались относительно острые расхождения между странами севера и юга Европы. Они могут использоваться Китаем, если страны ядра ЕС не смогут устранить разрыв с периферией. В действительности же страны севера Европы озабочены собственным доступом на китайский рынок, Восточная Европа заинтересована в китайских инвестициях, отдельные страны Южной Европы уже получили значительные инвестиции из Китая и приветствуют китайскую экспансию. Греческий лидер А. Ципрас прямо пишет, что «Европа стала для Греции политическим и экономическим наказанием, в то время как Китай использовал возможности, открывшиеся для инвестиций – лишь те, кто готов к рискам, могут преуспеть в экономике» [Godement, Vasselier, 2017, p. 77].

«Важный проект китайско-европейского экспресс-маршрута «море – суша» (из порта Пирей через Грецию, Македонию, Сербию, Венгрию вглубь Европы) столкнулся с рядом препятствий, включая политические беспорядки в Греции и кризис в Македонии, а также ситуацию с беженцами. К тому же весь проект Шелкового пояса стоит перед лицом ряда трудностей и вызовов. Ограничения из-за регулирования, технологические барьеры и отсутствие взаимного доверия затрудняют реализацию пояса и пути в Европе, и Китаю следует это знать», – отмечает китайский специалист Лю Цзокуй [Godement, Vasselier, 2017, p. 78]. В частности, строительство высокоскоростной железной дороги Будапешт – Белград сильно затягивается. Если изначально планировалось завершить работы в 2017 г., то в действительности строительство сербского участка началось лишь в ноябре 2017 г. [Belgrade – Budapest railway..., 2017]. Ранее в том же году началось расследование Европейской Комиссии в отношении условий реализации проекта на венгерском участке, поскольку не был объявлен публичный тендер, как это предписано Регламентом государственных закупок ЕС в отношении крупных инфраструктурных проектов. Как результат в ноябре 2017 г. был объявлен двухэтапный тендер, что существенно тормозит реализацию проекта [Tender for Budapest – Belgrade..., 2017]. Отметим, что по условиям соглашения между Китаем и Венгрией от доли участия китайских компаний в проекте зависит процентная ставка по кредиту «Эксимбанка» Китая, за счет которого финансируется 85% проекта. С учетом долговой нагрузки на бюджет и других факторов рентабельность проекта для венгерской стороны ставится под сомнение в некоторых публикациях СМИ [Voros, 2018].

Говоря о сухопутном транспортном коридоре Китай – Европа, нужно отметить, что ключевым фактором успеха является оперативная координация действий в странах – участниках инициативы. В этом плане достигнуты определенные результаты: за последние годы только в странах ЦВЕ открыто несколько новых прямых железнодорожных маршрутов в Китай, в том числе Чэнду – Прага, Чэнду – Кутно, Циньчжоу – Малашевичи, Чанша – Будапешт и Сямэнь – Будапешт.

В скобках заметим, что упомянутый маршрут «море–суша», сокращающий время доставки товаров из Китая в центральную часть Европы на 7–11 дней, уже принес ощутимые результаты: оборот контейнеров в порте Пирей увеличился по сравнению с 2010 г. в пять раз [Liu Zuokui, 2017].

Китайские модели инвестиций в Европе различаются в зависимости от целевого региона [Dreger, Schüller, 2017], что крайне затрудняет скоординированный ответ на уровне ЕС на китайское инвестиционное наступление. Кроме того, китайские инвестиции имеют как преимущества, так и недостатки для Европы. Для стран, которые страдают от слабых инвестиций, новый приток капитала из Китая может быть полезным. Страны с низкими доходами также получают выгоду от новых предприятий, финансируемых китайскими инвесторами, поскольку они создают новые рабочие места. Наряду с этим

крупные приобретения стратегически важных отраслей промышленности в развитых странах вызывают все большую критику.

Современные европейские дискуссии об экономической экспансии Китая в государствах Европы имеют определенные затруднения в оценке размаха этого феномена и его политических последствий. Камнем преткновения здесь служат недостаточные, недостоверные или отсутствующие/засекреченные данные о характере деятельности, формах финансовой помощи Пекина в инфраструктурных проектах стран Европы. Как видно из проведенного анализа, некоторые европейские обозреватели считают, что экономическая экспансия Поднебесной может быть политическим риском для государств Европы. При этом подчеркнем, что уплотнение сотрудничества Европы и Китая выглядит неизбежным при всех трудностях и противоречиях, которые не особенно смущают китайцев. Дело, по-видимому, не только в политической воле, но и в объективном характере китайской экспансии, опирающейся на новую, капиталозыбыточную, стадию в развитии экономики страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Belgrade-Budapest railway construction starts. http://www.xinhuanet.com/english/2017-11/29/c_136787298.htm.

Capital for Investment in Central and Eastern Europe, 2018. <http://cee-equity.com/investments/>.

Chase M., Pollpeter K., Mulvenon J. *Shanghaied? The Economic and Political Implications of the Flow of Information Technology and Investment Across the Taiwan Strait*. CA: RAND Corporation, 2004. https://www.rand.org/pubs/technical_reports/TR133.html.

Chen Shilei. *Yearender: China-Europe cooperation remains stable amid European uncertainties*, 2017. http://www.xinhuanet.com/english/2017-12/28/c_136857161.htm.

European Chamber of Commerce in China. *China Manufacturing 2025: Putting Industrial Policy Ahead of Market Forces*. 7 March 2017. <http://www.europeanchamber.com.cn/en/chinamanufacturing-2025>.

Foreign Investment Screening and the China Factor, 2016. <https://rasmussenglobal.com/media/foreign-investment-screening-china-factor-memo>.

Fürst, Rudolf. The Czech Republic: Receiving the First Relevant Chinese Investments. *Chinese Investment in Europe. A Country-Level Approach ETNC Report*. December 2017. <https://www.ifri.org/en/publications/publications-ifri/ouvrages-ifri/chinese-investment-europe-country-level-approach>.

Godement, François; Vasselier, Abigaël. *China at the Gates: a New Power Audit of EU-China Relations*. L.: The European Council on Foreign Relations (ECFR), December 2017. http://www.ecfr.eu/publications/summary/china_eu_power_audit7242 (accessed: 25.02.2018).

Hanemann, Thilo, Huotari, Mikko. *Record flows and growing imbalances. Chinese Investment in Europe in 2016*. https://www.merics.org/sites/default/files/2017-09/MPOC_3_COFDI_2017.pdf.

Hungary and China: Hopes and reality. [*Mapping Europe-China Relations A Bottom-Up Approach*]. 2014. http://www.academia.edu/25224315/Hungary_and_China_Hopes_and_reality_In_Mapping_Europe-China_Relations_A_Bottom-Up_Approach.

Hungary's foreign minister: Europe must seize One Belt, One Road opportunities, 2017. <https://dailynewshungary.com/hungarys-foreign-minister-europe-must-seize-one-belt-one-road-opportunities>.

International Academic Forum on China and CEECs' Cooperation, 2017 *China-CEEC Think Tanks' Network*. <http://16plus1-thinktank.com/en/index.jhtml>.

Jahrens bericht des sicherheits informations dienstes. *Der Sicherheitsinformationsdienst Nachrichtendienst der Tschechischen Republik*. 2016. <https://www.bis.cz/vyrocní-zprávaDE16e1.html?ArticleID=1136>.

Liu Zuokui. *Europe and the «Belt and Road» Initiative: Responses and Risks*. <http://www.geopolitika.hu/wp-content/uploads/2017/07/Liu-ZuokuiEurope-and-Belt-and-Road-Initiative.pdf>.

Mann J. *The China Fantasy: Why Capitalism Will Not Bring Democracy to China*. N.Y.: Penguin Books 2008.

National Bureau Statistics of China, 2017. <http://www.stats.gov.cn/english/>.

Qiu Quanlin. *Polish apple traders eye slice of the action in lucrative market*. http://www.chinadaily.com.cn/business/2017-06/30/content_29942131.htm

ReneSola Wins Bid to Build 42 MW Solar Projects in Poland, 2017. <https://www.zacks.com/stock/news/267477/rene-sola-wins-bid-to-build-42-mw-solar-projects-in-poland>.

Tender for Budapest-Belgrade rail upgrade published, 2017. https://bbj.hu/economy/tender-for-budapest-belgrade-rail-upgrade-published_142131.

Tian Dongdong. Li's CEE trip boosts common development rather than poses threat to EU integrity. *Xinhua*, 28 November 2013. <http://www.china-ceec.org/eng/ldrhwl/2013bjlst/hdxw1/t1410524.htm>.

Statistical Bulletin of China's Outward Foreign Direct Investment 2016. ISBN: 9787503779695, Ministry of Commerce of People's Republic of China, 2016.

Sterling, Toby. *U.S. blocks Philips' \$3.3 billion sale of Lumileds to Asian buyers*. <https://www.reuters.com/article/us-philips-lumileds-sale/u-s-blocks-philips-3-3-billion-sale-of-lumileds-to-asian-buyers-idUSKCN0V02D4>.

Travel Service: purchase of majority stake in CSA Czech Airlines shows fast growing group's ambition, 2017. <https://centreforaviation.com/insights/analysis/travel-service-purchase-of-majority-stake-in-csa-czech-airlines-shows-fast-growing-groups-ambition-377803>.

Yang Yi. *Spotlight: China-CEEC ties make remarkable progress, enhance China-EU cooperation*, 2017. http://www.xinhuanet.com/english/2017-11/25/c_136778549.htm.

Yao Lan. *Safe, hospitable CEE countries attract more Chinese tourists*, 2017. http://www.ecns.cn/2017/09-02/271847_2.shtml.

Voros, Zoltan. *Who Benefits From the Chinese-Built Hungary-Serbia Railway?* <https://thedi diplomat.com/2018/01/who-benefits-from-the-chinese-built-hungary-serbia-railway/>.

2017 annual report on Chinese apple imports and exports: <http://www.freshplaza.com/article/188824/2017-annual-report-on-chinese-apple-imports-and-exports>.

35m EUR invested works on Mozura in final stage, 2017. <http://www.total-montenegro-news.com/business/720-35m-invested-works-on-mozura-in-final-stage>.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT AUTHORS

ГЕМУЕВА Карина Алиевна – младший научный сотрудник Института мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова РАН, Москва, Россия.	Karina A. GEMUEVA – junior research, Institute of World Economy and International Relations, Moscow, Russia.
САЛИЦКИЙ Александр Игоревич – доктор экономических наук, главный научный сотрудник Института мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова РАН, Москва, Россия.	Alexander I. SALITSKY – Dr.Sc. (Economics), Professor, Chief Researcher, Institute of World Economy and International Relations, Moscow, Russia.
СЕМЕНОВА Нелли Кимовна – кандидат политических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва, Россия.	Nelli K. SEMENOVA – PhD (Political), Senior Researcher, Institute of Oriental Studies, Moscow, Russia.